
Собрание сочинений в 11 томах. Т. 6.

М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957

OCR Бычков М.Н.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

По некоторым, достаточно важным причинам выставленная кличка должна заменять собственное имя моего героя - если только он годится куда-нибудь в герои.

Если бы я не опасался выразиться вульгарно в самом начале рассказа, то я сказал бы, что Шерамур есть герой брюха, в самом тесном смысле, какой только можно соединить с этим выражением. Но все равно: я должен это сказать, потому что свойство материи лишает меня возможности быть очень разборчивым в выражениях, - иначе я ничего не выражу. Герой мой - личность узкая и однообразная, а эпопея его - бедная и утомительная, но тем не менее я рискую ее рассказывать.

Итак, Шерамур - герой брюха; его девиз - жрать, его идеал - кормить других; в этом настроении он имел похождения, достойные некоторого внимания. Я опишу кое-что из них в коротких отрывках: это единственная форма, в которой можно передать что-нибудь о лице, не имевшем никакой последовательности и не укладывающемся ни в какую форму.

Начинаю с того самого случая, как он показался первому человеку, который обнаружил в нем нечто достойное наблюдения.

Летом 187* года в Париж прибыл из Петербурга литературный Немо. {Никто (лат.).} Он поселился в небольшой комнатке, против решетки Люксембургского сада, и жил тут тихо и смирно несколько дней, как вдруг однажды входит к нему консьерж и говорит, что пришел "некто" и требует, чтобы monsieur вышел к нему - на лестницу.

Немо имел основания не любить таинственности и с неудовольствием спросил:

- Кто это такой и что ему нужно?
- Я думаю, это некто из ваших, - отвечал француз.
- Это мужчина или женщина?
- Во всяком случае мне кажется, что это скорее мужчина.
- Так попросите его сюда.
- Да, но мне кажется, что ему неудобно войти.
- Разве он пьян?
- Нет; он... раздет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На узенькой спиральной лестнице с крошечным окном в безвоздушный канал, образовываемый тремя сходящимися острым углом стенами, стояла очень маленькая, но преоригинальная фигура. Первое, что бросилось в глаза Немо, были полудетские плечи и курчавая голова с длинными волосами, покрытая истасканною бандитскою шляпою.

Сначала казалось, что это костюмированный тринадцати- или четырнадцатилетний мальчик, но чуть он оборотился, вид изменяется: перед вами прежде всего два яркие, черные глаза, которые горят диким, как бы голодным огнем, и черная борода замечательной величины и расположения. Она заросла по всему лицу почти под самые глаза и вниз закрывает грудь до пояса. Такую бороду, по строгановскому лицевому подлиннику, указано писать только преподобному Моисею Муруну, вероятно ради особенности его мадьярского происхождения и мучительной пылкости темперамента этого святого, которому зато и положено молиться "от неистовой страсти".

Немо подошел к незнакомцу и спросил: